

Съ 1885 года по 1888 годъ состоялъ членомъ Правленія мужскаго духовнаго училища; съ 16 ноября 1888 г. по 1890 годъ участвовалъ въ постройкѣ Чуркинскаго дома и въ настоящее время состоитъ строителемъ храма для миссіонерскаго стана. Въ іюль 1889 г. былъ назначенъ и утвержденъ благочиннымъ II-го округа г. Астрахани, но по прошенію отъ должности сей освобожденъ. За свою службу епархіальную въ это время удостоенъ былъ слѣдующихъ высокиихъ наградъ: наперснаго креста въ 1877 году, ордена св. Анны 3-й степени въ 1881 году и сана протоіерея въ 1886 году. Въ настоящее время особыхъ должностей не занимаетъ, кромѣ законоучительства въ своей церковно-приходской школѣ. За усердіе и занятія въ школѣ сей, по представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, имѣетъ отъ Св. Синода въ подарокъ „Св. Библію“.

Дай Богъ побольше такихъ дѣятелей на нивѣ Господней и такихъ пасомыхъ, признательныхъ и почтительныхъ къ своему пастырю и духовному отцу!

N.

Собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ Астраханской епархіальной библіотени.

10 января настоящаго 1893-го года въ залѣ епархіальной библіотени происходило собесѣдованіе со старообрядцами, предметомъ котораго, по желанію самихъ старообрядцевъ, былъ, также какъ и на собесѣдованіи 13-го декабря прошлаго года, *) вопросъ о перстосложеніи.

Во вступительной рѣчи о. Фетисовъ кратко напомнилъ слушателямъ, что перстосложеніе не есть догматъ, но только обрядъ, потому что: 1) догматъ вѣры есть ученіе о предметѣ невидимомъ: о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ, о воплощеніи Сына Божія и под., перстосложеніе же есть предметъ видимый, 2) догматы вѣры открыты въ Евангеліи и утверждены на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, перстосложеніе же—нѣтъ,

*) См. № 1 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1893-го года.

3) догматы вѣры Церковь содержитъ въ одномъ неизмѣнномъ видѣ, въ перстосложеніи же ею допускались измѣненія. Такъ, напр., при св. Іоаннѣ Златоустѣ (IV в.) молились и однимъ перстомъ (бес. 54 на Мѣ.), и тремя (кн. Ефрема Сир. сл. 105). Да и въ Русской Церкви до патріарха Никона употреблялось перстосложеніе весьма различное какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему значенію перстовъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ уважаемыя старообрядцы книги: Большой Катихизисъ (л. 5—6), Кириллова книга (л. 236, 179, 180, 184) и др. Къ сказанному о Ѳетисовѣ прибавилъ, что въ перстосложеніи во имя Св. Троицы важно то, чтобы были сложены *три* перста—образъ Св. Троицы, и чтобы *соединялись* въ одно эти три перста—во образъ единосущія Св. Троицы, а какіе персты соединять, это для спасенія важности никакой не имѣетъ. Затѣмъ, въ виду настойчиваго требованія раскольниковъ, выраженнаго на предшествующей бесѣдѣ—доказать древность троеперстія, о. Ѳетисовъ показалъ, что троеперстіе существовало въ Русской Церкви еще задолго до патр. Никона. Объ этомъ свидѣлствуютъ, говорилъ о. миссіонеръ, почивающія въ Кіевѣ съ троеперстнымъ сложеніемъ мощи святыхъ, жившихъ до патр. Никона: Спиридона Просфорника XII в., Іосифа Многоболѣзненнаго и Ілїи Муромскаго; равнымъ образомъ объ этомъ же свидѣлствуютъ, хранящіяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, древнія иконы XVI в. св. Леонтія, Исаакія и Игнатія Ростовскихъ Чудотворцевъ съ молитвеннымъ троеперстнымъ сложеніемъ, а также находящіяся въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, съ такимъ же перстосложеніемъ, иконы св. князя Константина и препод. Марка; наконецъ свидѣлствуютъ объ этомъ книги: XVI в. „Сокровище“, XVII в.: „Православное исповѣданіе“ (вопр. 51), Кириллова книга (л. 236), Большой Катихизисъ (л. 5 об.), обучающія молиться тремя перстами. Въ заключеніе своей рѣчи о. Ѳетисовъ поставилъ вопросъ: на какомъ основаніи старообрядцы отдѣлились отъ Церкви за употребленіе ею троеперстія?—и предложилъ старообрядцамъ высказаться по этому вопросу.

Еще во время рѣчи о. Ѳетисова къ кафедрѣ придвинулась толпа раскольниковъ, предводимая Жоголевымъ, Шацкимъ,

Ив. Θεодоровымъ, которые тутъ же на столѣ разложили принесенныя ими книги. Нѣсколько разъ они пытались прервать рѣчь о. Θετισова шумными возгласами, такъ что послѣдному съ большаимъ трудомъ удалось довести рѣчь до конца. По окончаніи рѣчи раскольникъ Як. Θεодоровъ потребовалъ себѣ нѣкоторыя старопечатныя книги и съ важностью началъ вычитывать изъ этихъ и изъ принесенныхъ имъ книгъ о томъ, что должно хранить то, что въ Писаніи заповѣдано. На вполне резонное замѣчаніе миссіонеровъ, что читать объ этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ они, миссіонеры, отнюдь этого не оспариваютъ, Як. Θεодоровъ и прочіе раскольники закричали, чтобы его не перебивали, и продолжалъ читать. Наконецъ онъ обратился къ о. Θετισову съ такими словами: вы, господинъ миссіонеръ (сказалъ онъ), учите, что перстосложеніе не догматъ вѣры: это неправда. Оно образуетъ великую тайну Св. Троицы—стало бытъ есть догматъ.

О. Θετισовъ. То вѣрно, что перстосложеніе образуетъ догматъ вѣры, но это не значитъ, что оно само есть догматъ. (*Показываетъ на стоящія влѣсть три свѣчи*). Вотъ эти свѣчи могутъ служить выраженіемъ догмата Св. Троицы, но вы не скажете, что онѣ по тому самому и сами догматъ. Если же вы все-таки настаиваете, что перстосложеніе есть догматъ вѣры, то покажите, гдѣ въ Евангеліи или постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ перстосложеніе поставлено въ догматъ вѣры?

Як. Θεодоровъ. Если въ Евангеліи и постановленіяхъ соборовъ не написано о сложеніи двуперстномъ, это еще не значитъ, что не должно хранить его неизмѣнно; оно предано *устно* Церковью, а въ Кирилловой книгѣ на л. 361 сказано: „Аще кто преданіе Церковное, Писаніемъ или преданіемъ преданное, отменяетъ, да будетъ анаѡема“. Такъ божественное писаніе говоритъ; по ученію же Іосифа Волоколамскаго: „чему поучаетъ божественное Писаніе, нужно въ законъ принимать и хранить“. Это Писаніе свидѣтельствуетъ и о томъ, что сложеніе двуперстное есть догматъ вѣры. Такъ, по чину пріятія отъ яковитъ (Потреба. Іосифа) приходящій отъ ереси долженъ произносить: „Иже не исповѣдуетъ Св. Троицы: Отца и Сына и Св. Духа, да будетъ проклятъ. Иже не глаголетъ безначальна Отца и собезначальна Сына, также

и Св. Духа, ни едино трое, ни трое едино, да будетъ проклятъ“. Все это, какъ видите, догматъ вѣры. И тотчасъ за этимъ проходящій отъ ереси долженъ говорить: „Иже не крестить двѣма перстами, якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Какъ видите, здѣсь проклятіе на некрестящихся „двѣма перстами“ положено на ряду съ догматами вѣры; значить, св. отцы считали двуперстное сложеніе догматомъ вѣры и потому неизмѣннымъ. Возьмемъ теперь Большой Катихизисъ. Здѣсь читаемъ оглавленіе такое: „О имени І. Христовѣ, о честнѣмъ крестѣ и како достоинъ знаменатися крестнымъ знаменіемъ, о воплощеніи Сына Божія“ и т. дал. Вотъ и въ этой книгѣ перстосложеніе положено между догматами, стало быть тоже считается за догматъ вѣры.

Такого рода чтенія и разсужденія Як. Θεодорова продолжались болѣе получаса и обѣщали затянуться еще долѣе, такъ какъ раскольникъ-собесѣдникъ выразилъ намѣреніе перейти къ другимъ чтеніямъ и разсужденіямъ. Въ виду этого о. Θεетисовъ счелъ нужнымъ остановить его, разобрать его положенія и затѣмъ уже дать ему право продолжать свои чтенія и объясненія. Но старообрядцы въ нѣсколько голосовъ громко потребовали не прерывать Як. Θεодорова, „хотя бы онъ пять часовъ подрядъ читаль“. Миссіонеры вполне резонно отказали раскольникамъ въ такомъ требованіи, представляя, что въ такомъ случаѣ бесѣда затянется болѣе чѣмъ на 5 часовъ, такъ какъ каждое положеніе своихъ собесѣдниковъ миссіонеры должны разобрать, что публика не въ состояніи такъ долго выстоять (*голосъ Жоголева*: „а чаво ей, публикѣ-то, дѣлать: пушай стоять хоша бы и пять часовъ“), и наконецъ, что гораздо лучше и полезнѣе для выясненія истины каждое высказанное старообрядцами положеніе тотчасъ же подвергать разбору и затѣмъ уже переходить къ новому положенію. Раскольники стояли на своемъ. Въ публикѣ поднялся ропотъ на нихъ. Наконецъ, послѣ долгихъ препирательствъ, раскольники смолкли съ большимъ неудовольствіемъ.

О. Θεетисовъ. Въ приведенныхъ вами словахъ изъ Кирилловой книги, о необходимости хранить неизмѣнно преданіе и неписанное, разумѣется преданіе именно догматическое, а отнюдь не обрядовое. Если же видѣтъ здѣсь заповѣдь: хранить всякое—

и обрядовое преданіе, то придется подложить подъ анафему и св. Василія Великаго, оставившаго литургію, преданную св. апостоломъ Іаковомъ и написавшаго свою, и христіанъ временъ св. І. Дамаскина, оставившихъ прежній порядокъ богослуженія и введшихъ не мало новыхъ канонѡвъ и стихирь, и нашу Русскую Церковь XIV вѣка за оставленіе устава Студійскаго, но всего этого вы и сами не допустите. Стало-быть, прежде, чѣмъ направлять противъ насъ приведенныя вами повелѣнія—хранить преданіе, вы должны еще доказать, что двуперстное сложеніе есть догматическое, а не обрядовое преданіе. Но этого-то вы не доказали и не докажете. Приведенная вами изъ чина пріятія отъ яковитъ клятва на некрестящихся двуперстно, даже и съ вашей точки зрѣнія, доказательствомъ вашего ученія о двуперстїи, какъ о догматѣ вѣры, служить не можетъ, потому что эта клятва, вопреки вашимъ словамъ, находится между не одними только догматами, но и между нравственными правилами. Такъ, рядомъ съ указываемой вами клятвой находится такое, чисто нравственное правило: „ядущіе мясо въ недѣлю сырную, да будутъ прокляты. Иже аще ясть млеко и яйца въ великій постъ и въ недѣлю, да будетъ проклятъ“.

Як. Θεодоровъ. Что же, по вашему, можно ѣсть мясо въ недѣлю сырную и постъ?

О. Ѳетисовъ. Не говорю этого. Я только хочу сказать, что ученіе о постахъ не есть догматъ вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, если ты поѣшь мяса въ постъ, кто ты въ такомъ случаѣ будешь: еретикъ или только грѣшникъ?

Як. Θεодоровъ. Грѣшникъ.

О. Ѳетисовъ. Такъ! Еретикъ—тотъ, кто нарушаетъ догматы вѣры; если же ты чрезъ нарушеніе поста будешь только грѣшникомъ, а не еретикомъ, то значить ученіе о постахъ есть не догматъ, а нравственное правило, значить ученіе о двуперстїи въ чинѣ пріятія отъ яковитъ находится между не одними только догматами вѣры, но и нравственными правилами, поэтому и считать двуперстное сложеніе за догматъ вѣры ты не въ правѣ. По тому же самому ты не въ правѣ считать за догматъ вѣры ученіе о двуперстномъ сложенїи и въ Большомъ Катихизисѣ,

такъ какъ въ этой книгѣ на ряду съ догматическимъ ученіемъ содержится ученіе и о десяти заповѣдяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ собственно нравственныя предписанія.

Шацкій. Какъ же двуперстіе не догматъ вѣры, когда самъ евангелистъ Лука написалъ икону Спасителя съ двуперстнымъ сложеніемъ.

Мисс. Березинъ. На прошедшей бесѣдѣ вамъ съ достаточною обстоятельностью было доказано, что Тихвинская икона Вожіей Матери не можетъ служить основаніемъ для вашего ученія о двуперстіи, какъ о догматѣ, и доказательствъ тѣхъ вы не опровергли и опровергнуть не можете, поэтому вы напрасно снова подняли вопросъ о перстосложеніи на Тихвинской иконѣ Вожіей Матери. Теперь напомню только, что у Спасителя на этой иконѣ перстосложеніе не двуперстное, а скорѣе именословное, потому что у него большой палецъ пригнутъ къ среднему суставу безымяннаго пальца, а не къ концамъ послѣднихъ двухъ пальцевъ, какъ это требуется двуперстнымъ сложеніемъ.

Шацкій. Это вы такъ говорите. (*Къ публикѣ*) А вотъ послушайте, что пишетъ о сложеніи перстовъ на Тихвинской иконѣ препод. Іосифъ Волоколамскій: „Божественніи же Его персты три убо согбени и другъ ко другу совокупленіи по образу нераздѣлимыхъ единосущныхъ Троицы... два же великіе перста образуютъ Божество Его и человѣчество...“

О. Кочергинъ. Постой! Ты изъ какой это книги читаешь?

Шацкій. Тебѣ-то что? Развѣ не все равно, изъ какой бы книги я не читалъ?

О. Кочергинъ. Нѣтъ, не все равно! Говоришь: „послушайте, что пишетъ препод. Іосифъ Волоколамскій“, а начинаешь читать изъ сочиненія расколуучителя, да еще самаго недобросовѣстнаго—Андрея Денисова, выдавая такимъ образомъ публикѣ его слова за слова св. отца. Это уже слишкомъ наглый обманъ. Не стыдно-ли прибѣгать къ такимъ безсовѣстнымъ подлогамъ!

Як. Шведоровъ. (*Читаетъ изъ Кирилловой книги гл. XIV*). „Три перста имѣти вкупѣ—великій, иже глаголется палець, да два послѣднихъ, исповѣдуется тайна по образу Тройческому... Тѣмъ же два перста сложивше, возлагаемъ на главу... животь...“

десное и лѣвое рамо и проч.“ Такъ вотъ мы и молимся: два перста возлагаемъ на чело и прочія мѣста.

О. Фетисовъ. И всѣ книги такъ именно неизмѣнно научаютъ молиться?

Як. Теодоровъ. Всѣ.

Мисс. Березинъ (подавая ему В. Катихизисъ). Прочтите намъ на оборотѣ 5 листа.

Як. Теодоровъ (читаетъ). „Вопросъ: како на себѣ достойтъ вамъ честный крестъ полагати? Отвѣтъ: сиче знаменаемъ имъ, — сложивше убо три персты десныя руки, возлагаемъ на чело, таже на животь и на десное, и на лѣвое рамо“.

Березинъ. Скажите теперь, сколько перстовъ Большой Катихизисъ повелѣваетъ возлагать на себя?

Як. Теодоровъ. Погодите, я еще не все прочиталъ; прочитаю далѣе, тогда все видно будетъ.

Березинъ. Больше читать не требуется: въ прочитанномъ вами заключается опредѣленный вопросъ и на него законченный, ясный отвѣтъ, въ которомъ говорится, что возлагать на себя мы должны три, а не два перста (*Раскольники шумно требуютъ дать прочитать далѣе*).

Як. Теодоровъ (читаетъ). „Три персты великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми симъ образуемъ Св. Троицу, а два перста имѣти наклонена и не простерта... то образуетъ два естества Христовы: Божество и человѣчество“. Вотъ какіе персты велить возлагать на себя В. Катихизисъ!

Березинъ. Въ прочитанномъ вами сейчасъ вышеприведенное наставленіе возлагать на себя три перста неудачно истолковано въ смыслѣ дуперстія, наставленіе же В. Катихизиса молиться тремя перстами все-таки остается во всей своей силѣ и неприкосновенности, и ему-то вы не слѣдуете!

Голоса раскольниковъ. Неправдѣ говорите вы: Катихизису мы во всемъ вѣримъ и слѣдуемъ.

Березинъ. Если вѣрите и слѣдуете, сдѣлайте сейчасъ такъ, какъ онъ повелѣваетъ: сотворите на себѣ крестное знаменіе тремя перстами.

Голоса раскольниковъ. Катихизисъ не учить тремя перстами

креститься, это по вашему только онъ такъ учить; вы не понимаете, что въ Катихизисѣ написано.

Березинъ. Вы понимаете—ну вотъ и сдѣлайте на себѣ крестное знаменіе по этому наставленію, какъ вы его понимаете, сдѣлайте сейчасъ!

Шацкій крестится двуперстно.

Березинъ. Сколько перстовъ ты возлагаешь?

Шацкій (задумчиво—недоумывающе смотритъ на два поднятые имъ пальца). Два только.

Березинъ. А Катихизисъ велитъ возлагать три.

Шацкій (надумавъ). Здѣсь и три есть.

Березинъ. Есть, но ты ихъ не возлагаешь, а Катихизисъ велитъ *возлагать* три перста на чело и далѣе.

Шацкій. Можно вмѣстѣ съ двумя пальцами и три возложить (*возлагаетъ*).

Березинъ. Но ты возложилъ уже не три только, а всѣ пять (*въ публикѣ смѣхъ*). Признайтесь честно, что вы не слѣдуете указанному сейчасъ наставленію Катихизиса, или сдѣлайте сейчасъ на себѣ крестное знаменіе, согласно наставленію Б. Катихизиса.

Начали просить раскольниковъ о томъ и нѣкоторые изъ публики. Раскольники зашумѣли: одни кричали, что въ Катихизисѣ сказано темно, и порывались читать о перстосложеніи изъ другихъ книгъ, чтобы такимъ образомъ незамѣтно вывернуться изъ затрудненія, въ какое поставилъ ихъ Б. Катихизисъ; другіе съ тупымъ упрямствомъ выкрикивали, что миссіонеры не понимаютъ написаннаго въ Катихизисѣ, что Б. Катихизисъ учить молиться двуперстно. Когда шумъ нѣсколько стихъ, о. Ѳетисовъ, обращая къ собесѣдникамъ, сказалъ: конечно, вы, если не захотите, можете и не согласиться съ самыми очевидными истинами, однако для добросовѣстныхъ видно, что въ Катихизисѣ заповѣдуются уже не то перстосложеніе, которое заповѣдуются въ Кирилловой книгѣ, а это показываетъ, что перстосложеніе не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, потому и раздѣляться изъ-за него съ Церковью незаконно.

По мѣрѣ того, какъ длилась бесѣда, раскольники-собесѣдники становились все болѣе и болѣе беззастѣнчивыми, крикливыми,

все съ большею и большею смѣлостью обнаруживали стремленіе заглушить голоса миссіонеровъ, заговорить, зачитать ихъ. Между тѣмъ бесѣда длилась уже около трехъ часовъ; публика теряла терпѣніе, слушая пустыя разглагольствованія раскольниковъ; миссіонеры измучились въ борьбѣ съ недобросовѣстностью своихъ собесѣдниковъ, а послѣдніе все не унимались и требовали дать имъ что-то такое читать. Въ виду этого о. Ѳетисовъ, объявивъ бесѣду законченною, резюмировалъ все сказанное на ней. Въ заключеніе мисс. Березинъ сказалъ рѣчь, сущность содержанія которой состояла въ слѣдующемъ: Двуперстіе непротивно православному ученію, потому что православны мысли, съ двуперстіемъ соединяемыя. Но тѣ же мысли (догматы троичности Лиць въ Богѣ и двухъ естествъ во Христѣ) соединяются и съ троеперстіемъ, поэтому и его именуемые старообрядцы должны признать православнымъ. Будучи согласны съ нами въ догматахъ вѣры, образуемыхъ пальцами, старообрядцы спорятъ всего на всего о большомъ пальцѣ, — куда пригнуть его: къ двумъ первымъ перстамъ или къ двумъ послѣднимъ, и изъ-за пальца отъ Церкви отдираются. Но такъ поступать, значить — насмѣяться надъ здравымъ смысломъ. Какими бы перстами ни образовать Св. Троицу, лишь бы образовать ее, и какъ изображенія Св. Троицы приѣмлются и почитаются независимо отъ матеріала, изъ котораго они дѣлаются, такъ приѣмлется и изображеніе Св. Троицы пальцами, какіе бы эти пальцы ни были. Если же Православная Церковь ввела въ обдержность именно троеперстіе, а не двуперстіе, то единственно только потому, что въ троеперстіи вышнее расположеніе перстовъ точнѣе, чѣмъ въ двуперстіи, образуетъ Св. Троицу *нераздѣльную*, такъ какъ въ троеперстіи персты, образующіе Св. Троицу, ничѣмъ *не раздѣлены* между собою, тогда какъ въ двуперстіи они раздѣлены между собою двумя другими пальцами. Впрочемъ, заключилъ Березинъ, если любо вамъ, старообрядцы, двуперстіе, держитесь его: Св. Церковь благословляетъ вамъ и двуперстно креститься, только не отдѣляйтесь отъ нея. Довольно вамъ спорить и раздѣляться изъ-за обряда двуперстія. „Срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися“, говорятъ св. Василій Великій (204 посл. къ Неок.)!

На бесѣдѣ, бывшей 24-го января въ той же залѣ епархіальной библіотеки, былъ законченъ вопросъ о перстосложеніи.

Примѣнительно ко времени (недѣля блуднаго сына), о. Кочергинъ началъ бесѣду указаніемъ нѣкоторыхъ чертъ сходства въ духовномъ состояніи раскольниковъ съ состояніемъ евангельскаго блуднаго сына. Блудный сынъ, разъясняя о. миссіонеръ, безъ нужды отошелъ изъ отчужающаго дома „на страну далече“ и тамъ, живя блудно, расточилъ имѣніе свое, послѣ чего подвергся опасности умереть съ голоду, такъ что вынужденъ былъ питаться „рожцами, яже ядоху свинія“. Подобно этому и наши раскольники оставили домъ Отца Небеснаго—Св. Церковь, безъ всякой вины ея, и, блуждая по распутіямъ раскольнической лжи, расточили благодатныя дары Божія, лишились св. таинствъ, почему и постигъ ихъ глѣдъ духовный, и стали они питаться „рожцами“—измышленіями своихъ лживыхъ учителей вмѣсто чистой пшеницы—истиннаго слова Божія. Но евангельскій блудный сынъ, добавилъ о. миссіонеръ, съ раскаяніемъ возвратился подъ родительскій кровъ. Дай Богъ, чтобы и наши раскольники послѣдовали въ этомъ евангельскому блудному сыну, одумались и возвратились въ лоно любвеобильной матери своей—Св. Церкви. Перейдя затѣмъ къ предмету бесѣды, о. миссіонеръ сдѣлалъ краткое обзорѣніе содержанія двухъ предшествовавшихъ бесѣдъ о перстосложеніи и затѣмъ приступилъ къ разбору главнѣйшихъ раскольническихъ возраженій противъ троеперстія, оставшихся еще не разобранными на прежнихъ бесѣдахъ. Вотъ сущность сказаннаго имъ въ это время: Такъ называемое Θεодоритово слово основаніемъ для двуперстія служить не можетъ, потому что не принадлежитъ блаж. Θεодориту, еп. Кирскому (V в.); его нѣтъ въ древнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ сочиненій Θεодорита. Впервые оно появилось уже во 2-й половинѣ XV вѣка въ сборникѣ Соловецкаго игумена Досифея. Еще раскольники, говорилъ о. миссіонеръ, часто указываютъ на слѣдующее обстоятельство: на соборѣ противъ арианъ „Мелетій показа *три персти* и не бысть знаменія, потомъ же *два* совокуилъ и единъ пригнувъ, благослови люди и изыде отъ него огонь яко молнія и достохвальныи онъ испусти гласъ: *тріе убо*

ипостаси разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ, и тако посрами еретики“ (Кирил. кн. л. 183). Но здѣсь не видно, какіе „три перста“ Мелетій „показа“, какіе „два совокупль“, какой „единъ пригнувъ“, куда? Ни откуда не видно, что подъ тремя перстами здѣсь разумѣются большой съ двумя послѣдними, а подъ двумя—указательный съ середнимъ. Сказаніе о Мелетіи скорѣе говоритъ въ пользу троенерстія: Мелетій хотѣлъ защитить противъ аріанъ православное *ученіе о равенствѣ и единосущіи Лицъ Св. Троицы*, поэтому необходимо думать, что Мелетій показалъ *три* перста для ознаменованія Св. Троицы, три—*первые*, какъ болѣе *равныя*—въ показаніе оспариваемаго аріанами *равенства* Лицъ Св. Троицы, и показалъ персты *непремѣнно соединенныя* въ показаніе *единосущія* Лицъ Св. Троицы, о чемъ и выразился: „*тріе* убо разумѣмъ, о *единомъ* же бесѣдуемъ“. А если бы Мелетій показалъ два соединенные перста: указательный и средній, то не доказалъ бы равенства и единосущія Лицъ Св. Троицы и только привелъ бы присутствующихъ въ недоумѣніе. Указываютъ, наконецъ, раскольники на слова Максима Грека (XVI в.) о двуперстіи (см. Кирилл. кн. л. 184 обор.). Но, не приводя существующихъ вѣскихъ доводовъ противъ принадлежности этихъ словъ Максиму Греку и авторитетности ихъ, можно ограничиться указаніемъ на то, что слова эти не подтверждаютъ ученія раскольниковъ о двуперстіи: о наклоненія великосредняго перста здѣсь не говорится ни слова.

Во время самой своей рѣчи и по окончаніи ея о. миссіонеръ не разъ вызывалъ раскольниковъ (которыхъ на этотъ разъ присутствовало на бесѣдѣ много) возразить что-либо противъ сказаннаго имъ, но тѣ хранили молчаніе *). Собесѣдованіе такимъ

*) На вызовъ православныхъ изъ публики, обращенный къ раскольникамъ: „Ну, что-жь?—выходите, оправдывайтесь!“—раскольниковскіе начетчики отвѣчали: „намъ запрещено выступать на бесѣду, въ „Листкѣ“ объ этомъ пропечатано“. Необходимо сказать, что въ среду, 20 января, въ № 15 „Астрах. Справ. Листка“ была помѣщена небольшая замѣтка, въ которой вспоминалось о неодобрительномъ образѣ поведенія раскольниковъ на предшествовавшихъ двухъ собесѣдованіяхъ о нерстосложеніи, и въ виду назначенной на 25 января третьей бесѣды по тому же предмету говорилось слѣдующее: „Бесѣдовать съ такими недобросовѣстными субъектами, очевидно, бесполезно. Для пользы дѣла лучше, если таковые вовсе не будутъ выступать на бесѣду, если у нихъ нѣтъ и тѣхъ желаній разъяснить истину. Если же кто изъ старообрядцевъ пожелаетъ выступить на бесѣду, то пусть не забываетъ, что бесѣда не есть“

образомъ не состоялось. Въ заключеніе о. миссіонеръ обратилъ вниманіе слушателей на молчаніе раскольниковъ, какъ хотя и вѣное, но краснорѣчивое свидѣтельство ихъ безсилія защитити свое ученіе о двуцерстіи, и сказалъ нѣсколько словъ увѣщанія раскольникамъ—возвратиться въ ограду Церкви Божіей.

Т. В.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Январь. 3. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

5. Преосвященный совершалъ въ Крестовой церкви литургію св. Василія Великаго съ вечернею. По заамвонной молитвѣ Владыкою совершенъ чинъ великаго освященія воды, съ провозглашеніемъ полнаго, положеннаго на царскихъ часахъ, многолѣтія. Вечеромъ Архипастыремъ совершено въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе.

6. Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ нижнемъ Владимірскомъ соборѣ. Слово на литургіи произнесено священникомъ Іаковомъ Крастелевскимъ. По литургіи былъ обычный крестный ходъ на рѣку для водоосвященія.

10. Преосвященный совершалъ литургію въ Крестовой церкви. На литургіи діаконоучитель Четырехъ-бугоринской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, Георгій Авсимовъ рукоположенъ во священника къ Падовской Александро-Невской перви, Черноярскаго уѣзда. По литургіи Архипастыремъ, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, отслуженъ былъ благодарственный молебень.

17 и 24. Владыка совершалъ литургіи въ Крестовой церкви.

битва на словахъ, но средство къ раскрытію и усленію истины чрезъ взаимный обмѣнъ мыслей“. Такимъ образомъ, какъ видятъ читатели, въ „Листкѣ“ говорилось только о неприличномъ поведеніи раскольниковъ на бесѣдахъ и о желательности болѣе честнаго отношенія ихъ къ дѣлу, о томъ же, что раскольникамъ запрещается выступать на бесѣду, не говорилось ни слова. Нужно имѣть слишкомъ много беззащитности, чтобы рѣшиться говорить явную ложь, да еще публично!